

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ
АРТУР ЧИЛИНГАРОВ
ВЯЧЕСЛАВ ШТЫРОВ
АЛЕКСАНДР ПЕТЕРМАН
АЛЕКСАНДР НАГОРНЫЙ
ИВАН МИРОНОВ

ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЕ НОВЫЙ ЭТАП

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

Коллекция Изборского клуба

Коллектив авторов

**Государство Российское. Новый
этап. Арктический вектор**

«Книжный мир»

2016

Коллектив авторов

Государство Российское. Новый этап. Арктический вектор /
Коллектив авторов — «Книжный мир», 2016 — (Коллекция
Изборского клуба)

ISBN 978-5-9909394-6-2

Одним из главных направлений развития российского государства в первой половине XXI столетия должно стать полномасштабное возвращение в Арктику – уникального региона нашей планеты, обладающего колоссальным стратегическим, энергетическим, экологическим и логистическим потенциалом. Нашей стране предстоит, опираясь на исторические традиции освоения русского Заполярья и на новейшие технологии, приложить немалые усилия для того, чтобы не только эффективно использовать этот потенциал, но и сохранить арктический регион как зону мира и плодотворного международного сотрудничества. Проблемы и перспективы Заполярья обсуждают отечественные специалисты и эксперты, объединённые под эгидой Изборского клуба.

ISBN 978-5-9909394-6-2

© Коллектив авторов, 2016
© Книжный мир, 2016

Содержание

Александр Проханов	6
Александр Проханов, Артур Чилингаров	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Александр Проханов, Артур
Чилингаров, Иван Миронов, Александр
Полюхов, Александр Нагорный и др.
Государство Российское: новый
этап. Арктический вектор**

© Авторский коллектив, 2016

© Изборский клуб, 2016

© Книжный мир, 2016

Александр Проханов

Люди полярной мечты

Сегодня Арктика становится плацдармом новой российской экспансии. Русский мир, компенсируя уход России из южных широт, создаёт в полярных широтах новую арктическую цивилизацию. Цивилизацию Полярной звезды. Здесь, в Арктике, на шельфе добывают нефть и газ с помощью грандиозных платформ – настоящих плавучих полярных град, что является чрезвычайно сложным и не всегда посильным для нас технологически делом. Эти платформы должны выдерживать сверхнизкие температуры. Должны быть оснащены причалами, к которым швартуются гигантские супертанкеры. Эти платформы должны обладать такими навигационными системами, которые круглогодично, зимой и летом, даже во время бурь и штормов, могут обеспечить швартовку вплоть до миллиметра. Здесь не обойтись без космических средств управления. Некоторые технологии, которые потребуются для создания этих городов, мы станем заимствовать на Западе. И потому санкции, которые отрезали нас от этих технологий, конечно, замедлят становление арктической русской цивилизации.

Арктика является районом, где базируются наши стратегические подводные силы. И сам Ледовитый океан – это чаша, в которой непрерывно, невидимо для глаз под ледовым покровом вертится карусель подводных лодок. Американских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами, русских «стратегов» – подводных ракетносцев многоцелевого назначения. Создание этого флота, создание систем, обеспечивающих его функционирование, – это великое арктическое дело. И «Севмаш» – знаменитый советский завод, что сегодня производит потрясающей силы и красоты «Бореи», – тоже нуждается в технологиях и материалах, которыми мы обладаем не в полной мере. И санкции, которые введены против России, болезненно сказываются на работе наших оборонных предприятий.

А само создание арктической цивилизации вдоль ледовой кромки, мимо которой в ближайшем будущем пойдут караваны судов по Северному морскому пути? Это сложнейшая система локации, поселки комфортного жилья, научно-исследовательские станции... Всё это будет основано не на опыте челюскинцев или папанинцев, который для нас бесконечно ценен и дорог, а на абсолютно новом технологическом уровне, где исследования и обеспечение ведут с помощью новейших технологий, многие из которых у нас пока что отсутствуют.

Арктика может стать местом для сотрудничества разных государств и народов, а может стать полем боя. Мы должны быть готовы к любому развитию событий.

Но мы всё равно будем осваивать Арктику, осваивать Русский Север. Потому что без него полноценное развитие России невозможно. В советские времена была песня со словами «И на Марсе будут яблони цвести...» Но для того, чтобы яблони зацвели на Марсе или на Луне, сначала они должны зацвести в русской Арктике. Арктика – это наш земной космос, почти непригодная для человеческой жизни, для развития цивилизации территория, где могут и должны быть отработаны все «космические» технологии. Путь в космос лежит через Арктику. Кто сможет освоить Арктику, сможет освоить и космос.

Арктика становится мечтой новой России. Метаисторической, метафизической задачей нынешней власти, работой, рассчитанной не на один год и не на одно десятилетие. В этой работе неизбежно появятся свои герои, свои достижения, свои легенды.

Но знаем ли мы нынешнюю Арктику? Уничтожив Советский Союз, мы на десятилетия фактически отказались от изучения Арктики – не только её земли, её вод, её флоры и фауны, но и её истории, её этнографии.

Арктика – это мир, населенный огромным количеством народов. В том числе – малых народов, численность которых иногда составляет около ста человек. Как мы обойдемся с этими

народами? Будем ли мы их «не замечать»? Будем ли мы с ними взаимодействовать, возможно ли это, и в каких формах? Когда я был на Обской губе, то видел, как прямо посреди ненецкого кладбища, на костях их предков, стоят огромные цистерны.

Сможем ли мы создать концепцию для освоения Арктики, в которой были бы учтены и решены все проблемы, с ней связанные? Сможем ли найти и организовать людей, силы и средства, необходимые для исполнения арктической миссии России?

В Нижневартовске живёт Александр Анатольевич Петерман – председатель самого северного отделения Изборского клуба. Он – человек известный, почитаемый в этом северном нефтеносном краю. Он очарован Арктикой. Очарован божественными прозрачными льдами, в которые вморожены незакатные зори, огромные полярные звёзды. Его манит неведомая сила туда, где метели, бураны, страшные ледяные бездны, затерянные в ледовых морях острова, над которыми переливается голубая Полярная звезда. Он собирает экспедиции. Они садятся на снегоходы и двигаются по кромке полярных морей, огибая полыньи, спотыкаясь о торосы, стремясь туда, где мерещится им обетованная земля, несказанный рай, запредельное, недоступное человеку счастье.

Нижневартовск – чудесный город на берегу огромной синей Оби. Город с широкими проспектами, прекрасными зданиями, великолепными скверами и душистым ветром, хрустальными сооружениями супермаркетов и библиотек. Этот город, кажется, построен одним ударом, спроектирован виртуозным счастливым мастером. Нефтяникам, живущим в этом просторном городе, привольно и уютно. Здесь золотятся купола соборов и минареты мечетей. И кажутся неправдоподобно далёкими те времена, когда город привезли по Оби на баржах, сухогрузах в виде множества балков, вагончиков, стальной арматуры и собирали на топком берегу, как собирают конструктор. В непогоду, чтобы пройти от одного балка к другому, приходилось надевать резиновые охотничьи сапоги, пропуская идущие мимо грохочущие трактора и бульдозеры.

По соседству с Нижневартовском – Самотлор, знаменитое место, где в шестидесятых годах после длительных поисков, неудачных бурений, предсказанная учёными-геофизиками, ударила, наконец, долгожданная сибирская нефть, хлынула из недр чёрным маслянистым потоком. И бурильщики обмывали этой нефтью свои счастливые лица, хохотали, ликовали, славили начало великого нефтяного бума, когда русская нефть своей огненной творческой силой толкнула вперёд всю советскую цивилизацию.

Сегодня Самотлор – это почти пригород Нижневартовска. Озёра и топи вокруг засыпаны твёрдым грунтом. Стелются удобные дороги, мчатся автомобили, и ничто не напоминает тех надрывных хрипов, дрожания стальных буровых, хруста падающих под гусеницами деревьев. От всего этого грозного, полыхающего силой и надеждой времени остался крохотный памятник – та первая скважина, из которой ударила нефть Самотлора. Она невзрачна: выступающая из земли труба, вентиль, заглушка. Всё это загорожено решёткой и почти не привлекает внимания. Но когда узнаёшь, что это – та изначальная великая скважина, откуда повелась вся громадная советская нефтяная мощь: сегодняшние нефтяные поля, бесчисленные трубопроводы, которые, как змеи, оплетают пространства Европы и Азии, тянут свои щупальца к Берлину и Лондону, Пекину и Токио, – тогда эта крохотная замураванная скважина предстаёт во всём своём величии, словно ты стоишь перед сфинксом или египетской пирамидой – свидетелями великой эпохи.

Кажется, поверни вентиль – и оттуда ударит не только глубинная нефть. Оттуда вырвется всё великое время, когда народ, одухотворённый священной Победой, продлевал её в трудах и деяниях, перекрывал плотинами великие сибирские реки, распахивал целину, строил невиданные заводы, устремлялся к Луне и Марсу. Из этой скважины польются чудесные песни Пахмутовой «Светит незнакомая звезда», «Под крылом самолёта о чём-то поёт зелёное море

тайги». И ты вновь ощутишь громадный пассионарный взлёт народа-победителя, которому, казалось, нет остановки.

Но этот пассионарный порыв постепенно угасал, таял, пока совсем не иссяк, словно улетучился великий победный дух, остановилось биение громадного сердца. Страна холодела, бессильно билась в своих каменеющих формах, пока совсем не пала. Россия, потеряв своё государство, свою великую техносферу и идеологию, своих просветителей и праведников, потеряла свой животворящий дух, пассионарность. Рухнула под бременем невзгод и напастей. Народ-победитель, народ-великан словно сжался, уменьшился, превратился в народ испуганных лилипутов, забывших о возвышенных целях.

Но годы безвременья отступали, хворь отходила. Измученный, утративший веру народ вновь пробуждался, водил по горизонтам своими покрасневшими от слёз и тревог глазами. Новое государство Российское возрастало духом и волей несдавшихся, непокорённых людей. И по мере того, как этих людей становилось больше, их воля и дух простирались всё выше к небу, государство российское крепло и утверждалось.

Была победа во Второй чеченской войне, победа в краткой Закавказской кампании, где были спасены от истребления народы Южной Осетии и Абхазии. Был чудодейственный Крым. И сегодня народ начинает свой новый глубокий вдох, наливается силами, исполнен великих предчувствий, великой русской мечты.

Эта мечта устремляется в Арктику. Здесь, в Нижневартовске, под гостеприимной дланью Александра Петермана, Изборский клуб посвятил своё заседание освоению Арктики, сотворению новой арктической цивилизации взамен исчезнувшей советской. Специалисты по углеводородам рассказывали о несметных богатствах арктического шельфа, о плавучих платформах, о заводах по сжижению газа, о новых нефтяных полях на кромке ледовых морей, о магистральных трубопроводах, по которым польются потоки нефти и газа.

Специалисты-транспортники рассказывали о новых автомобильных и железных дорогах, проходящих вдоль кромки Ледовитого океана, аэродромах и портах, соединяющих Русский север с Европой и Азией. Судостроители-мореходы поведали о новых сериях атомных ледоколов, которым суждено прорубать ледовые коридоры в полярных морях. А военные говорили об Арктике как о зоне столкновения глобальных интересов, о зоне соперничества, где возможны конфликты, ибо через полюс, случись война, пойдут на Россию эскадрильи американских Б-52, пускающих сотни смертоносных крылатых ракет. Под полярной шапкой в Ледовитом океане крутится невидимая миру карусель подводных лодок, готовых стрелять дальнобойными баллистическими ракетами сквозь ледовую крышу.

Сюда, на полярные острова, высаживаются десанты наших пехотных бригад, ставятся погранзаставы. На месте рухнувших городков, заброшенных метеорологических станций, заржавевших радаров слежения возникает новый северный мир, оснащённый технологиями XXI века.

Мы снова двинулись на север, ощутив себя северным народом, народом Полярной звезды. Мы идём осваивать богатства тундры, морского дна, прокладывать новые караванные пути, возводить рубежи обороны, о которые разобьются происки противника, посягающего на русскую Арктику.

Мы идём туда добывать ещё один драгоценный для русского народа ресурс – ресурс пассионарности, окрылённой мечтательности, могучей воли, неодолимой уверенности, что во все века делали русских великим непобедимым народом. Идём в этот край сверкающих льдов и полярных радуг, как двигались туда наши предки, связывая с Арктикой мечту о земле обетованной, о Беловодье, о стране божественной справедливости, благодати и вселенской любви. Мы устремляемся к Северному полюсу, как к загадочной точке, где сходятся магнитные поля планеты, бушуют прозрачные полярные вихри, где Земля своей пуповиной соединяется с бескрайним Космосом. И через эту пуповину льются на землю животворящие небесные силы.

Об этом говорили мы в Нижневартовске на своих вдохновенных встречах – русские стратеги, философы, военные, очарованные землепроходцы, носители русской полярной мечты.

Александр Проханов, Артур Чилингаров

Арктика – общее дело

Председатель Изборского клуба беседует со знаменитым отечественным полярником

Александр ПРОХАНОВ.

Артур Николаевич, сегодня арктическая тема становится всё более популярной. Она логично вписывается в рамки государственного курса на восстановление геополитических позиций России, осуществляемого В.В. Путиным. Я бы провел здесь параллель с аналогичным процессом полуторавековой давности, суть которого канцлер Горчаков определил своим знаменитым «Россия сосредотачивается». Тогда, правда, это касалось южных рубежей страны, а сегодня – северных. Но русофобская коалиция по своему составу осталась примерно той же, что и после Крымской войны, за исключением её лидера. Тогда это была имперская Великобритания, сегодня – имперские Соединенные Штаты. Они, как и британские колонизаторы, опасаются потерять свою мировую гегемонию и считают главной опасностью здесь независимую и сильную Россию...

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Действительно, история часто повторяется. Но каждый раз со спецификой и особенностями своего времени. Если взять Арктику, то мы оттуда, в отличие от проигранной Крымской войны, ушли не вынужденно, под диктат победителей, а по своей воле. Прекращение государственной поддержки северных и арктических регионов в результате гайдаровских реформ 90-х годов было равносильно такому добровольному уходу. Оставили единичные звенья эффективно работавшей системы их жизнеобеспечения и развития, отдали частному бизнесу наиболее лакомые куски: приносящую быструю и легкую прибыль добычу углеводородного сырья и ценных металлов, – саму же систему фактически разрушили. Официальные цифры добычи полезных ископаемых в арктической зоне, конечно же, впечатляют. Здесь расположены крупнейшие месторождения нефти и газа, добывается 60 % меди, 90 % никеля и кобальта, 98 % платиноидов, 100 % российских алмазов. Именно природные богатства Крайнего Севера и Арктической зоны России позволили российской экономике в годы тяжелейших реформ удержаться на плаву. Экспорт сырьевых ресурсов имеет и в обозримой перспективе будет иметь огромное значение для нашей страны. Однако он базируется на советском потенциале начала 90-х годов. Сохранив и усовершенствовав систему государственной поддержки и освоения арктических территорий – естественно, с учётом новых реалий, – можно было бы в разы увеличить экспортный потенциал по сравнению с нынешним уровнем. Советская система как раз на это и была нацелена. Учитывалось и то, что добыча полезных ископаемых, в силу объективных процессов, всё больше смещается в сторону арктической зоны. К этому надо прибавить возможности Северного морского пути – самого короткого морского маршрута из Европы в Азию. Традиционный путь доставки подобных грузов через Суэцкий канал составляет более 12 тысяч миль против 7 тысяч по Северному морскому пути. Экономия колоссальная, она сулит многообещающие коммерческие перспективы. Конечно, всё это возможно только при обеспечении круглогодичного использования Севморпути. Развитая и вполне эффективно функционирующая в советский период арктическая инфраструктура позволяла обеспечить это в кратчайшие сроки. По компетентным оценкам, доходы от его эксплуатации были бы на уровне и даже и выше того, что получает сегодня страна от экспорта нефти и газа. И, конечно надо обеспечить надёжную безопасность северных рубежей России. Самый короткий воздушный коридор от Америки до нашей страны тоже проходит через Северный Полюс, арктическую зону. Короче,

жизненные интересы России, её будущее неразрывно связаны с Крайним Севером и Арктикой. Это – объективная реальность, с которой надо считаться.

Александр ПРОХАНОВ.

Выходит, приоритетное внимание в советский период развитию и освоению арктических территорий, выделение на это значительных сил и средств вызывалось долговременными, стратегическими интересами страны? А нам до сих пор морочат голову, вещая о каких-то «великодержавных амбициях Сталина», оторванных, конечно же, от экономических реалий. Понятно, почему это делается. Наши либералы – как в прошлом, так и сегодня – считают главными и определяющими конъюнктурные, сиюминутные соображения коммерческого порядка, зачастую – в ущерб интересам страны. Этим людей не волнует судьба России, поэтому они постоянно ищут оправдания своему фактическому бездействию в вопросах, которые оказывают на её развитие решающее влияние.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Значение Крайнего Севера и Арктики хорошо понимали не только в советский, но и в дореволюционный период. Выделялись средства на исследование полярных территорий, снаряжались многочисленные экспедиции. В их финансировании и организации участвовали видные российские предприниматели того времени: А.М. Сибиряков, П.В. Голубков, М.К. Сидоров, Ф.П. Рябушинский и другие. Изучением арктических территорий активно занималось и Императорское Русское географическое общество, в которое входили видные деятели правящей элиты страны. Разрабатывались даже планы использования Северного морского пути для переброски войск на Дальний Восток в период русско-японской войны 1904–1905 гг., которые, однако, не удалось осуществить. Но всерьёз, с подлинно государственным размахом к изучению и освоению арктических территорий приступили именно в советский период. Программа исследования Арктики стала интенсивно претворяться в жизнь уже в годы первых пятилеток. Ключевым звеном комплексной системы изучения и освоения арктических территорий

стало образованное в 1932 году Главное управление Северного морского пути. Созданная в тот период система благодаря поддержке политического руководства страны успешно развивалась и в последующие десятилетия. Она включала в себя полярные города и посёлки по всему арктическому побережью, мощный ледокольный флот, полярную авиацию и развитую транспортную инфраструктуру: портовые сооружения, причалы, аэродромы, метеорологические станции и другие объекты. Ничего подобного не было ни в одной северной стране мира – говорю это с полным основанием, поскольку не раз бывал у своих коллег за рубежом. Но главное – благодаря продуманной государственной системе льгот и компенсаций для северян в арктические регионы потянулись люди, специалисты разных профессий. Кадрового дефицита, как сейчас в полярных регионах или на Дальнем Востоке, не было. Напротив, люди стремились в арктические регионы, работа там была и престижной, и выгодной. В заполярные поселки Тикси и Амдерме, где я работал в 60-е и 70-е годы, попасть было не так-то просто. Существовал даже конкурс, причем достаточно высокий.

Александр ПРОХАНОВ.

Сегодня в это трудно поверить, учитывая продолжающийся отток населения с арктических и северных территорий, а также с Дальнего Востока, несмотря на все правительственные решения, призванные остановить этот процесс. Знакомые с реальной ситуацией люди говорили мне, что средств, которые сейчас выделяются на развитие арктических территорий, совершенно недостаточно. Они просто «размазываются» по разным, зачастую второстепенным направлениям, не принося сколько-нибудь ощутимого эффекта. Нужны суммы в разы большие. Руководители финансово-экономического блока правительства уверяют, что в нынешней неблагоприятной обстановке найти такие средства невозможно. Но ведь находили же их в советское время! Хотя денег и тогда не хватало. Тем более – средств, которые вкладывались в то, что не приносило быстрой и ощутимой отдачи. Тогда это тоже понимали, но, видимо, руководствовались иной логикой.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Это была логика государственного подхода, когда не просто живут текущим днем и плывут по течению, а работают на будущее, на перспективу, думая и о молодом поколении, которое придет на смену. Все расчеты, все оценки, которые делались в то время – а они были поставлены на научную основу, – говорили о том, что хозяйственное освоение северных и арктических регионов принесет огромную выгоду и существенно ускорит экономическое и социальное развитие страны, а следовательно, все затраты и усилия на этом направлении окупятся сторицей. Система жизнеобеспечения и развития арктических регионов, сложившаяся в советское время, отнюдь не была идеальной. Она страдала от косности и бюрократизма, допускались необоснованные траты бюджетных средств, имелись и другие очевидные изъяны и недоработки. Эту систему, конечно же, нужно было реформировать, ввести в неё и рыночные механизмы. Однако основу надо было сохранить. А те же рыночные механизмы внедрять осторожно, постепенно, учитывая специфику арктических территорий. И при обязательном сохранении государственной поддержки и регулирования. Как это происходило, например, в Канаде или Норвегии, где такое госрегулирование гибко сочетается с рыночными механизмами. Можно только представить, какой шаг вперед сделала бы наша страна, возобладай такой подход! Но вместо этого фактически полностью сломали в целом эффективно работавшую систему, бросив арктические регионы на произвол рыночной стихии. Губительной не только для Севера и Арктики, но и для всей страны последствия безголового реформирования, приходится преодолевать до сих пор.

Александр ПРОХАНОВ.

Иногда можно слышать, что упор на освоение и развитие российского Севера и Арктики тормозит развитие экономики, поскольку консервирует её сырьевую направленность. Замедляется, мол, и внедрение передовых технологий, так как сырьевые отрасли относятся к добывающей, а не к обрабатывающей промышленности.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Норвегию и Австралию вряд ли можно считать отстающими странами, хотя их экономика специализируется на добыче сырья. Кстати, в Норвегии его доля в валовом внутреннем продукте даже выше, чем в России. Другое дело – промышленная переработка добываемых полезных ископаемых. Здесь мы сильно отстаем от Запада, и это отставание надо преодолевать. На Севере, и в Арктике у нас, да и в западных странах, применялись и сейчас применяются самая передовая техника и самое надёжное оборудование. Да по-другому и быть не может в суровых, непредсказуемых, а подчас – и попросту экстремальных условиях Арктики, где надо обеспечить должный уровень безопасности работающим там людям. Атомные ледоколы, современная авиация, спутниковая связь, самые передовые технологии при добыче углеводородного сырья, особенно – на континентальном шельфе. Всё это широко применяется в арктических регионах. И производство такой современной техники становится реальным стимулом для модернизации всей экономики. В период рыночных реформ мы слишком полагались на импорт зарубежной техники и оборудования. Хотя в советское время многое и весьма успешно, производили сами. Причем в некоторых сферах – например, в глубоком бурении – были на самых передовых позициях. Самую глубокую в мире Кольскую скважину пробурили именно в России, на отечественном оборудовании. Антироссийские санкции заставили перейти к политике импортозамещения, так что допущенный здесь перекос, пусть и с опозданием, но исправляется. Хотя, честно говоря, всё идёт с большим скрипом – слишком многое было потеряно и разрушено в 90-е годы. Кстати, знаете, где русский инженер А. Попов впервые на практике применил свое мировое изобретение – радио? На Крайнем Севере России, в Арктике, для спасения морской экспедиции. Тоже полезный исторический факт для более полного ответа на ваши вопросы.

Александр ПРОХАНОВ.

Наверное, нашим читателям было бы интересно узнать, как вы, знаменитый ещё с советских времен полярный исследователь, организатор многих уникальных полярных экспедиций, получивший за успешное проведение одной из них звание Героя Советского Союза, пришли в политику. Насколько мне известно, в первые годы после развала СССР вы начали заниматься бизнесом, затем пошли на выборы и стали депутатом Государственной Думы от северного региона. В нижнюю палату российского парламента вас избирали пять раз, причем четыре созыва вы были заместителем её председателя. Непревзойденный рекорд политического долголетия! И всё это время вы были признанным лидером депутатов от северных и арктических территорий.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

После того, как в «лихие девяностые» научные учреждения гидрометеорологического профиля посадили на голодный паёк, вынуждая даже видных учёных и специалистов подрабатывать на стороне, я занялся предпринимательской деятельностью. И, несмотря на первоначальные сбои и неудачи, дело пошло довольно успешно. Более того, когда я стал председателем совета директоров банка «Российский кредит», передо мной открылись перспективы блестящей «олигархической» карьеры. Однако не давало покоя стремительно ухудшавшееся положение жителей Крайнего Севера, о которых государство, похоже, стало забывать. Чтобы что-то изменить, следовало идти в политику, но у меня путь этот не был прямым. Я не раз обращал внимание новых руководителей на недопустимость резкого сокращения бюджетных ассигнований в развитие Крайнего Севера и полярные исследования. Побывал как-то на приеме и у Егора Гайдара, куда попал вместе с мэром Воркуты Игорем Шпектором. Атмосфера в тогдашнем правительстве чем-то напоминала революционный Смольный. Мимо нас проносились какие-то возбуждённые люди, в коридорах и приёмных царил беспорядочная толчея. Какой-либо очередности и субординации, похоже, не соблюдалось. И ждать пришлось довольно долго. В результате Гайдар уделил нам несколько минут. Бросил что-то вроде: «В нынешнем виде Север нам не нужен. Будем применять там вахтовый метод, как во всем мире». Я, правда, добился тогда своего: деньги для полярников получил. Но стало ясно, что для Севера при таком правительстве наступят тяжёлые времена.

Александр ПРОХАНОВ.

Интересно, знакомы ли были наши «рыночные реформаторы» с зарубежным опытом развития северных территорий? Вы уже упомянули, что в западных странах: тех же США или Канаде, например, – учитывается специфика арктических регионов и выделяются немалые средства на их развитие.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Гайдару не только я, но и другие специалисты не раз говорили, что нельзя бездумно бросать российский Север на произвол рыночной стихии, что все приполярные страны с рыночной экономикой: Канада, Норвегия, да те же США со своей Аляской, – оказывают реальную и немалую поддержку своим северным территориям, а также проживающему там населению. Что касается вахтового метода, то у нас, в России, он такого широкого распространения, как на Западе, не мог получить: другой менталитет, другой образ жизни. У нас привыкли жить в постоянных полярных посёлках, жить со своей семьей, и с этой традицией надо считаться. Гайдар соглашался, признавал допущенные перегибы – против очевидных фактов, как говорится, не попрёшь. Но всё оставалось по-старому. Знаете, в заполярной тундре часто приходится помогать вытаскивать забуксовавший на снегу грузовик – колеса без сцепки с твёрдой поверхностью прокручиваются, и машина, несмотря на отчаянный рёв мотора, не двигается с

места. Вот и у Гайдара с его единомышленниками не было такой сцепки с реальной действительностью, с той плохо знакомой им прозой жизни, которая разительно отличается от теоретических разработок и кабинетных схем. «Младореформаторы» работали дни и ночи напролёт, выдавая один «рыночный» закон за другим, но все их руководящие и законодательные усилия приводили только к ухудшению ситуации.

Александр ПРОХАНОВ.

О крайне тяжёлой и даже катастрофической обстановке на Крайнем Севере и в Арктике в первые годы либеральных реформ говорилось и писалось немало, в том числе – и нашей газетой. Да и нельзя было, молчать, если приходили в упадок и полностью разрушались десятки полярных посёлков, ветшала и выходила из строя инфраструктура Северного морского пути. Рушилось всё, что создавалось многими десятилетиями, что стоило нашей стране огромных сил и средств. Тех, кто осуществлял свои безголовые рыночные «преобразования», судя по реакции на публикации и репортажи журналистов – точнее, по её отсутствию, – это ничуть не волновало.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Самый сильный удар был нанесён по северянам. Они, пожалуй, больше всех пострадали от обесценения вкладов как прямого результата гайдаровских «реформ». Копили средства многие годы, работая в тяжёлых, подчас экстремальных условиях, надеясь на то, что надёжно обеспечат себя в материальном отношении на будущее. А все сбережения сгорели за несколько дней. Фактически исчезла полярная авиация, без которой всерьёз говорить об освоении арктических территорий попросту невозможно. А ведь такой авиации не было ни у одной страны мира! Неизбежным результатом всего этого стал отъезд, а кое-где даже и настоящее бегство с Севера людей, которые находились там на постоянной основе, обеспечивая освоение и развитие арктических регионов. В настоящее время, правда, ситуация несколько стабилизировалась, особенно там, где производится ценная экспортная продукция, – как, например, в Норильске, с его крупнейшим в мире никелевым комбинатом, или где добывается сырьё, особенно углеводороды. Но всё равно, сейчас обстановка на Крайнем Севере и в арктической зоне России далеко не благополучная. Многие проблемы, унаследованные с периода поспешного и непродуманного рыночного реформирования, остаются нерешёнными.

Александр ПРОХАНОВ.

С Гайдаром и его единомышленниками, которые до сих пор определяют финансово-экономическую политику правительства, всё понятно. А как относились к проблемам Крайнего Севера и Арктики другие российские руководители, занимавшие ключевые политические должности?

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Остроту этих проблем и необходимость их безотлагательного решения хорошо понимал Руслан Имранович Хасбулатов, Председатель Верховного Совета РФ. Вместе с Юрием Сенкевичем, известным путешественником и популярным телеведущим, я был советником тогдашнего главы российского парламента. Хасбулатов прислушивался к нашим предложениям. Во многом благодаря его усилиям на обсуждение депутатов регулярно выносились вопросы, связанные в развитием российского Севера. Был принят ряд законодательных актов, в определённой – хотя далеко не в полной – мере защищавших северян от разгула рыночной стихии. Борис Николаевич Ельцин, уже когда Верховный Совет сменила Государственная Дума, на обращения депутатов-северян почти не реагировал. Он находился под сильным влиянием рыночных реформаторов и, даже понимая необходимость развития северных территорий, не предприни-

мал в этом плане никаких практических шагов. Помню, на одном из направленных ему обращений, где предлагалось создать федеральную структуру, которая могла бы обеспечить реальное управления северными территориями, оказавшимися бесхозными и беззащитными перед разгулом рыночной стихии, он даже начертил резолюцию о своем согласии с таким предложением. Это предложение, кстати говоря, поддержали многие российские губернаторы. Но, в конечном счете, однако, всё заглохло. И такая же реакция по отношению к моей идее – а я долго и настойчиво её «пробивал» – создать государственно-коммерческую корпорацию «Гласевморпуть», которая обеспечила бы реальное функционирование СМП в новых рыночных условиях, причем – с немалой выгодой для государства. Только с приходом в Кремль В.В. Путина государство стало поворачиваться лицом к проблемам российских северных и арктических территорий. При его активном участии разработаны «Основы Национальной политики в Арктике до 2020 года», которые предусматривают превращение Арктической зоны России в ведущую стратегическую ресурсную базу страны. Намечается создание и развитие системы управления коммуникациями Северного морского пути для решения задач обеспечения евразийского транзита.

Александр ПРОХАНОВ.

Ну, а что с нашим российским транзитом по этой арктической трассе? В советский период, я помню это, он был достаточно интенсивным. Вы ведь, насколько мне известно, возглавляете некоммерческое партнерство по использованию Северного морского пути?

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Объём перевозимых грузов по СМП, упавший в 90-е годы почти до нуля, сейчас возрастает. Но полноценное использование Северного морского пути связано с освоением новых месторождений в арктической зоне и строительством перерабатывающих производств на основе новых технологий. Пока достаточно успешно реализуется один крупный мегапроект, обеспечивающий постоянный грузопоток по СМП, – производство никеля на крупнейшем в мире комбинате в Норильске. Но идёт формирование и других. Например, минерально-сырьевого центра газоконденсатного профиля на базе Штокмановского месторождения, Приразломного нефтяного месторождения. Штокмановский проект, кстати, включает строительство подводного трубопровода от месторождения к побережью и сухопутного газопровода до врезки в «Северный поток». Этот тот самый магистральный газопровод из России в Западную Европу по дну Балтики, о котором сейчас много говорится и пишется. Расширяются работы на уже действующем Варандейском нефтяном месторождении. Можно упомянуть также разработку Кумжинского и Коровинского месторождений в рамках проекта «Печора СПГ». Короче, грузопоток по нашей морской арктической трассе будет в ближайшие годы только возрастать.

Александр ПРОХАНОВ.

А что делается для восстановления самой инфраструктуры Северного морского пути? Есть ли тут какие-либо реальные сдвиги? Решений, в том числе – правительственных, насколько мне известно, принимается немало. Но они, как и многие законы, подчас работают, как говорится, в четверть силы, если работают вообще...

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Да, меры принимаются, хотя, может быть, не такие масштабные и далеко идущие, как хотелось бы. Мешает нехватка средств, найти которые в нынешней экономической обстановке не так-то легко. В любом случае, движение в правильном направлении началось. Идет развитие и обновление ледокольного флота. Будут введены в строй три атомных и три дизельных ледокола. В бюджете заложены средства на проектирование атомных судов новой серии. Началось

восстановление и реконструкция портов по всей трассе Северного морского пути. Развёртывается современная система спутниковой навигации, которая скоро охватит весь Крайний Север и Арктику. Открыто даже новое направление деятельности в арктической зоне, которого не было в советский период. По инициативе В.В. Путина начата генеральная уборка Арктики, то есть очистка её территории от мусора и отходов, образовавшихся в течение многих десятилетий хозяйственной деятельности. Речь идет об утилизации многочисленных свалок пустых бочек, складов горюче-смазочных материалов, из которых нефтепродукты попадают в открытое море, а также других объектов. Уже полностью очищены ряд островов и территорий архипелагов Земли Франца-Иосифа и Шпицбергена, острова Врангеля и других. И эта работа продолжается в сотрудничестве с соседними полярными государствами. Принимаются меры по сохранению уникальной экосистемы арктической зоны и предотвращению угрозы вымирания его животного мира. Всё это идёт непросто. Но внушает оптимизм, что к мнению экспертов и специалистов по Северу и Арктике начинают прислушиваться. Всю многоплановую работу по исследованию и освоению арктических территорий направляет и координирует государственная Комиссия по вопросам развития Арктики, которую возглавляет вице-премьер российского правительства Д.О. Рогозин. Мне в этой Комиссии поручен важный участок работы – руководство Научно-экспертным советом.

Александр ПРОХАНОВ.

У меня, Артур Николаевич, какое-то настороженное отношение к разного рода комиссиям, даже когда они возглавляются самыми достойными людьми. Недаром ведь говорят: если хотите наверняка погубить дело – создайте для этого комиссию. Мне кажется, что ваше предложение создать федеральную структуру по развитию и освоению Крайнего Севера и Арктики, с широкими полномочиями и персональной ответственностью руководства, более эффективно. Особенно – если говорить про обеспечение государственных интересов и проведение в этом регионе единой политики, как это было в период работы Главсевморпути. Сейчас ситуация, когда арктическими территориями, насколько мне известно, занимаются многие министерства и ведомства, а конкретно не занимается никто, только мешает делу. У семи

няnek, как говорится, дитя без глазу. Но я здесь не специалист, так что моё суждение может быть и чисто субъективным. Однако не раз слышал, что по вопросам развития Крайнего Севера и Арктики в правительственных сферах постоянно возникают какие-то несогласования и нестыковки. Кажется, так было и с принятием Федерального закона о Северном морском пути?

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Да, вы правы, этот закон проходил с большим трудом. В первоначальном его варианте, подготовленным Правительством, СМП определялся как международная транспортная магистраль. Мы, однако, настояли на формулировке, согласно которой Северный морской путь определялся как исторически сложившаяся единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Это принципиальный вопрос. Трасса СМП прилегает к российскому побережью. Его изучение и освоение осуществлялось героическими усилиями многих поколений россиян: и путешественников, и учёных, и поморов, и жителей других регионов Крайнего Севера. С какой стати придавать ему международный статус? Хотя, конечно же, право прохода по Северному морскому пути должно быть предоставлено всем странам.

Александр ПРОХАНОВ.

Тут мы подошли к вопросам геополитики и обеспечения безопасности северных рубежей нашей страны. Они в не меньшей, а, может быть, даже в большей степени, чем ресурсные, определяют нынешний интерес к арктической теме. На Западе развернута шумная пропагандистская кампания о пресловутом «росте экспансионистской и милитаристской активности России» в арктической зоне. В качестве примера приводятся военные учения российской армии в этом регионе, высадка десантников на Северный Полюс, создание военной базы на Новосибирских островах и т. д. Насколько я помню, даже ваше ставшее мировой сенсацией погружение летом 2007 года на глубоководных аппаратах на океанское дно в географической точке Северного Полюса с установкой там российского флага также преподносилась в глобальных медиа как пример такого «экспансионизма» и чуть ли не стремления России захватить всю Арктику.

Артур ЧИЛИНГАРОВ.

Шумиха действительно была поднята немалая. Одна из ведущих британских газет писала, что эта «организованная Кремлём» экспедиция стала прямым подтверждением стремления России к «полярному империализму». Знали бы эти господа, что Кудрин, тогдашний министр финансов, наотрез отказал в выделении хотя бы части средств на проведение организованной мной экспедиции. Она была полностью профинансирована за счет частных спонсорских средств, как и другие мои экспедиции. Предприниматели иногда видят дальше политиков. Ну, а по сути вашего вопроса отвечу так: те меры, которые сейчас предпринимаются, полностью соответствуют стратегическим интересам России.

Помню, когда в советские времена я работал в Тикси, а затем – в Амдерме, американские самолёты регулярно прощупывали прочность наших границ. Их так же регулярно встречали наши военные истребители и сопровождали восвояси. Полярные границы тогда действительно были на прочном замке. Затем, в годы реформ, когда беспощадно и бездумно урезались все расходы, произошел настоящий развал системы безопасности. Образовались огромные незащищенные бреши в прилегающей к нашей стране арктической зоне. Их надо было закрывать, укрепляя безопасность северных рубежей. По распоряжению российского президента в Арктике было осуществлено развёртывание инфраструктуры и формирование новых воинских частей, входящих в перспективный боевой состав Вооруженных сил. Что касается восстановления военной базы на Новосибирских островах, то она имеет ключевое значение для контроля

над ситуацией во всем Арктическом регионе. Кстати, здесь планируется и восстановление морского порта, то есть задача укрепления безопасности решается одновременно с хозяйственными проблемами. И нет ни малейших оснований обвинять Россию в создании каких-то угроз другим арктическим странам. Это исконно русская земля, расположенная на стыке Моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Она богата полезными ископаемыми, и в скором будущем вопрос будет поставлен уже о её хозяйственном освоении.

Александр ПРОХАНОВ.

Истинные цели поднятой шумихи о мнимой российской военной экспансии в Арктике очевидны. Ею наши западные партнёры хотят прикрыть свою собственную, уже вполне реальную, экспансию в этот перспективный регион. Американцы «втихую» создали в арктической зоне в конце 2000-х гг. эффективную систему ПРО морского базирования. Военно-морским министерством США принят специальный «Арктический план действий ВМС», гласящий, что «у Соединенных Штатов есть широкие и фундаментальные интересы в Арктическом регионе, и Вашингтон готов действовать там самостоятельно или вместе с другими государствами». На Аляске уже дислоцированы три базы американских сухопутных войск и три базы ВВС, не считая нескольких объектов береговой охраны с общей численностью более 24 тыс. военнослужащих США. В Вашингтоне считают, что этих сил недостаточно, и их количество будут увеличивать. Запланировано также размещение в Арктике военной базы НАТО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.